

Это Родина, а не просто стены

Жители Пасынка общими силами сохранили поселковый Дом культуры

Пётр КАБАНОВ

В редакцию «Областной газеты» с письмом обратились жители посёлка Пасынок (Сосьвинский ГО) — у них хотят закрыть Дом культуры и библиотеку. Жители подняли тревогу, написали письма во всевозможные инстанции — и клуб решили сохранить. Деньги выделили, ответы пришли положительные. Всё кончилось хорошо, но история, как 140 человек на севере области буквально силой отстояли островок культуры, заслуживает отдельной темы. Корреспонденты «ОГ» побывали в Пасынке и узнали — почему лишить людей Дома культуры и библиотеки нельзя.

Перед поездкой с удивлением обнаруживаю, что на популярных нынче «Угль карта» посёлка нет. Обычная бумажная карта области сообщает, что это лишь железнодорожная станция. Посёлок с весьма символическим названием находится примерно в 450 километрах от Екатеринбурга, восточной Серова. На въезде нет знака с названием населённого пункта, сеть на телефоне не ловит, на улице ни души. Благо заблудиться тут невозможно — Пасынок состоит из трёх улиц. Проехав по главной — Первопроходцев — упираешься в большое здание — Пасынковский Дом культуры и библиотека.

Вопрос без ответа

— Когда узнала, что клуб закрывают — заплакала, — признаётся Татьяна Парсегова, пасынковский школьный учитель. На её глазах изворачиваются слёзы. — Поймите, клуб для нас — это всё. Мы сидим в библиотеке. Каждый квадратный метр занимают детские поделки, на стенах висят почётные грамоты. Под полкой с книгами Дары Донцовой аккуратная

стопка литературного журнала «Урал». В клубе чисто, но холодно.

— Летом в управлении культуры в Сосьве мы узнали, что нас закрывают, — добавляет заведующая библиотекой Татьяна Якимова. — «Закрываем», — такая фраза прозвучала. Мы решили всем посёлком, что нужно клуб спасти. Начали писать письма. Да, это были крики о помощи, но что нам ещё оставалось делать?! Через месяц начали приходить ответы и от министерства культуры, и от управляющего Северным округом. Итог: клуб сохраняют.

— Почему решили закрыть?

— Причину конкретную нам не называли. Но понятно, что дорого содержать. Здание большое — население маленькое. Прибыли, конечно, никакой ни от школы, ни от библиотеки нет. Помещение — более 400 квадратных метров. Отоплять его же надо, а нам только на одну зиму необходимо 200 кубов дров. Пускай будет холодно, но лишь бы работал Дорого, мы понимаем, но как просто закрыть? Тяжелее 90-е мы пережили, а теперь — закрыть?!

Этот вопрос эхом разносится под высокими потолками клуба. Вопрос и правда непростой. Закрывать дело нехитрое, но посмотрев на реальную картину, понимаешь, почему жители до последнего держатся за свой клуб. Для них сам Пасынок — это вот эти самые стены, сцена, коридоры и комнатки.

Сюда к ним приезжают социальные службы, здесь же избирательный участок. Здесь место общения и встреч выпускников. Другого нет.

Да и всё, что осталось в самом Пасынке — школа, состоящая из пары комнат, да ДК. Магазины (частный) через несколько дней закроют. Медпункт не

Несмотря на то, что в Пасынке всего 140 жителей, в библиотеке 58 постоянных читателей. Книжные фонды редко, но пополняются. Также раз в неделю приходят периодические издания

прошёл лицензирование. Производство — леспромхоз — давно не работает.

— К нам даже автобус не заходит в посёлок. Приходится идти четыре километра до остановок, — рассказывает местная жительница Любовь Свицина. — Мы сколько лет уже пытаемся решить этот вопрос, но безуспешно. За покупками ездим в Серов или Сосьву, коммунальные платежи там же. Нам говорят, что есть поезд. Но он ходит раз в день и рано утром — очень неудобно.

«Мы тут вообще всё сами»

Посёлок Пасынок 65 лет. Строили его как временное поселение. Никто не думал, что люди тут останутся больше чем на полвека. Но, как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное.

При этом сам клуб построен, надо сказать, на совесть. Его отстроили в 1972 году. Огромные потолки, просторный зрительный зал (аж на 120 мест), большая сцена, костюмерная и даже кинобудка, которая до

сих пор в рабочем состоянии — ставь плёнку и показывай кино...

— За сценой выложен мозаичной плиткой портрет *Владимира Ленина*. Я помню, как рабочие выкладывали его. Мы маленькими бегали на стройку смотреть, — вспоминает Татьяна Парсегова.

Посёлок находится на болоте, поэтому дома часто нуждаются в ремонте. Последний раз клуб капитально ремонтировали в 2002 году. Полностью меняли крышу и пол. С тех пор жители каждый год за свои деньги красят, белят, что-то чинят. Клуб работает практически каждый день, как и библиотека. Хотя во всем здании официально работают два человека — Татьяна Якимова, заведующая библиотекой, и Надежда Свицина, завклубом. Они же и завокзис, и уборщицы, и звукорежиссёры.

— Хотите примерить костюм Деда Мороза? — спрашивает Татьяна Якимова. — Он новый, недавно шили. Все костюмы, кстати, делаем сами, по собственным лекалам. Мы тут вообще всё сами. Пол, например, приходится красить каждый

год. Во время дискотек краску стирают.

Ближе к четырём часам на репетицию подтягиваются дети. Иди им недалеко — буквально из соседнего дома. Школа, библиотека и клуб, по сути, работают как единое целое. Со школой, на самом деле, проблем нет. В «началке» учатся 25 детей — все они проводят свободное время в кружках.

— Ребята сразу после школы бегут в клуб на занятия, — поясняет Татьяна Парсегова. — Танцы, краеведение, пение. Вы думаете, эти игрушки мы сами сделали? Нет! Это всё наши дети. У нас раньше проводили районные конкурсы, а сейчас чаще мы выезжаем «на гастроли». Принимаем участие во всех окружных мероприятиях. А вот куда деткам идти, если не в клуб? У нас кругом лес. А так у них — дополнительное образование.

Дети клуб любят. Как любят его и выпускники, которые каждый год собираются в этом здании. У Дома культуры есть своя группа в «Одноклассниках», где каждый день (!) обновляется информация. Вряд ли кто-то бы стал

Больше фото — на oblgazeta.ru

В кабинете у Татьяны Якимовой — заведующей библиотекой — едва ли не единственный в посёлке компьютер с выходом в Интернет

ностальгировать по чему-то плохому.

— У нас не только детский, и взрослый клуб есть, — говорит Татьяна Якимова. — Ему уже 40 лет. Раньше был хор 30 человек, а теперь — шесть.

Всё, наступит смерть

Мы проходим по коридору на выход. На стене — стенды с фотографиями, историческая хроника.

— Я в хоре пела с 12 лет, — показывает на один из выцветших снимков Любовь Свицина. — Теперь сюда уже своих детей вожу. Несколько поколений выросло. Мы тепло прощаемся, наполняем отауду три свежих номера «Областной газеты», которые мы привезли с собой. В Пасынке газету нужно ждать две недели.

— Вы только не пишите про нас плохо, — почти хором говорят женщины. — Нам тоже можно понять. Наступит, конечно, всего 140 человек живёт, но про нас, что, можно просто забыть? Мы живые люди! Мы костюмы лажем, но сохраняем его. Не будет клуба — всё, смерть наступит.

...Мы едем обратно, и почему-то меня охватывает чувство вины. 140 человек готовы держать оборону за последний надежды. А за что воюют? Не за магазин и даже не за больницу. Но каждый по-своему старается выжить. Вот и Пасынок живёт, пока в нём есть Дом культуры и библиотека. А не будет этого — что дальше?

Наталья ШАДРИНА

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

Теннисисты «УГМК» вышли в плей-офф Лиги чемпионов

Мастера маленькой ракетки из клуба настольного тенниса «УГМК» (Верхняя Пышма) завершили групповой этап Лиги европейских чемпионов непобедимой гостевой победой над шведским «Эслёвсом» — 3:2 и пробившись в плей-офф самого престижного клубного турнира Старого Света.

Напомним, на групповом этапе «УГМК» встречался с французским «Шартром», немецким «Саарбрюкеном» и «Эслёвсом». Если французов и шведов пышминцы обыграли как дома, так и в гостях, то вот с «Саарбрюкеном» счёт личных встреч оказался равным («УГМК» выиграл свой матч в Пышме, а «Саарбрюкен» — у себя дома). С учётом того, что немцы также были сильнее «Шартра» и «Эслёвса», у команд из России и Германии оказалось равное количество очков. Но по дополнительным показателям «Саарбрюкен» занял первое место в группе, а «УГМК» — второе.

По итогам группового этапа «Саарбрюкен», «УГМК» и ещё шесть команд из трёх других квартетов вышли в четвертьфинал Лиги европейских чемпионов. Жеребьёвка плей-офф пройдёт сегодня в Люксембурге.

Андрей КАЦА

Снимите это немедленно!

Андрей КАЦА

Международный олимпийский комитет (МОК) выкатил российским атлетам, которых он допустит до участия в Олимпиаде-2018 в Пхёнчхане, список уничижительных требований к их форме одежды, а также разработавший «нейтральный» статус спортсменов нашей страны.

Согласившись с условиями

МОК, который две недели назад запретил нашим атлетам ехать на Игры в Южную Корею единой командой, российский спортсмены поставили себя в неудобное положение. Теперь желающим выступить на Олимпиаде нужно пройти сито отбора двух созданных МОК комиссий, а ещё надеть на себя специальную форму. Полностью требования МОК к олимпийской одежде россиян состоят из 13 пунктов. Самые главные из них — форма наших спортсменов не может содержать флаг и герб РФ, эмблему Олимпийского комитета России, а цветовой гамма не должна складываться в российский флаг. Эти требования относятся не только к форме атлетов, но и к одежде тренеров и официальных лиц, сопровождающих команду.

Но и это ещё не всё! МОК презентовать будет логотип, который россиянам будет необходимо принести на форму. На ней красными буквами по кругу написано «Olympic athlete from Russia» («Спортсмен-олимпиец из России»). Причём слово «Russia» будет перевернуто верх ногами. По чистой случайности для перевода английской аббревиатуры названия нашей команды «ОАР» Международный олимпийский комитет будет использовать русский вариант «СОР».

Нужно понимать, что эти требования относятся как к «последней» олимпийской форме россиян, так и к соревновательной, в которой наши атлеты будут выходить на старт. И если спортивные комбинезоны нам будут шить мировые корпорации, то за пуховики, штаны и кроксовки ответственны Олимпийский ко-

митет России и молодая компания ZASPORT, выигравшая тендер на экипировку. Свой вариант экипировки с ещё российским триколором и запрещёнными ныне надписями и рисунками ZASPORT презентовал в конце ноября. А спустя неделю стало понятно, что форму придётся переделывать. На этой неделе новый «нейтральный» вариант формы был представлен (и одобрен) ОКР. Сейчас такое же согласование требуется от МОК.

В цеколитовое положение попала и ещё одна российская компания, Bosco, которая занималась разработкой и поставкой формы российским олимпийцам с 2002 по 2017 год (как раз её и сменил ZASPORT). Сейчас детище *Михаила Куснировича* является официальным экипировщиком МОК. Из-за отстранения сборной России от участия в соревнованиях представители компании попросили МОК не использовать свой бренд в Пхёнчхане. «Я думаю, в ближайшем будущем запросы МОК дезактивируют наши права», — цитирует Куснировича «РБК». Пусть у них останется одежда, но бренд Bosco попросту не использовать.

Такая нашивка будет красоваться на груди наших спортсменов

На волне допинг-скандалов и их последствий в медиасреде начали появляться совсем дикие слухи. Один из них — будто в Пхёнчхане нашу команду посетят не в Олимпийской деревне (как всех остальных спортсменов), а в одной из бывших южнокорейских тюрем. При этом вспоминают Игры-1980 в Лейк-Плэсиде (США), когда спортсмены также разместились в здании, предназначавшихся под содержание лиц, нарушивших закон. Но ОКР уже опроверг данную информацию — отсылать «СОР» от других атлетов вроде как никто не собирается.

КСТАТИ

Как уже сообщала «ОГ», санкции МОК за допинговый скандал Сочи-2014 коснутся не только наших спортсменов, но и их наставников. При этом национальность, нынешнее место работы и отношение к допингу этих тренеров, похоже, МОК вообще не интересует. Первой «олимпийской» жертвой стал немецкий биатлонный тренер *Вольфганг Пихлер*. В конце «нулевых» он жёстко критиковал Россию за допинг-скандалы. Потом, в 2011-м, сам возглавил женскую команду России. После Олимпиады он уехал обратно в Европу. Но МОК не забыл, что в нашей команде он работал с *Ольгой Зайцевой*, *Яной Романовой* и *Ольгой Вилухиной*, которые не так давно были пожизненно дисквалифицированы. Накануне Пихлеру было отказано в аккредитации в Пхёнчхан-2018.

В сентябре 2017 года Каменск-Уральский впервые принимал финальные соревнования чемпионата России по мотокроссу

В мотоспорте выиграла всё и стали... вторыми

Евгений ЯЧМЕНЁВ

По итогам 2017 года Свердловская область заняла второе место в конкурсе на звание лучшего мотоспортивного региона России, который проводит национальная федерация мотоспорта. Рейтингом составлялся в третий раз, и в обоих предыдущих Свердловская область была первой. На этот раз в главе списка Москва (38 636 баллов), свердловчане набрали 31 739,9 балла. Чем объяснить отступление с завоеванных позиций? За разъяренными мы обратились к *Сергею Шербинину*, директору Центра спортивной подготовки Свердловской области по техническим видам спорта.

— Да, нынче немного отступили, — признаёт Сергей Шербинин. — Возможно, это вопрос политический — того же не может быть, чтобы Свердловская область три года подряд обогнала и Москву, и Московскую область, и всю страну. Мы выиграли практически всё — суперлигу в мотокроссе, в личном зачёте стали чемпионами практически во всех номинациях, но мы проиграли Москве потому, что с этого года применялась новая система подсчёта очков.

— И в чём же её хитрость?
— Зачётные очки получали

50 участников. То есть, предположим, мы стали чемпионами, а у них восемь человек заняли места с 40-го и ниже. Кроме того, ввели новые дисциплины — помимо новостных и ледовых гонок появились фристайл, супермото и кросс-кантри. Так что в итоге москвичи зарабатывали значительные баллы в одиннадцати номинациях, а у нас было только шесть. Нисколько не сомневаюсь, что это было сделано специально, чтобы нас сделать. Но мы с таким финтом отнеслись с пониманием.

— То есть получается, что никакого отступления нет?

— Никакого шага назад нет и в помине! В прошлом году на всех уровнях — от первенства области до чемпионатов мира мы завоевали 144 медали, а в этом 175. Где бы ни проходили соревнования — мы всегда на пьедестале. Если говорить о самых наших ярких победах, то *Семён Розовин* стал восьмикратным чемпионом России в суперкроссе, наш молодой гонщик *Динар Валеев* вылетел на чемпионат мира и трижды поднимался на подиум, в Колейске *Тимур Муратов* и *Владимир Бобин* добились две золотых медали в Кубке России, *Дмитрий Хомичев* чемпионом мира по спидвею стал в этом году. Все эти медали очень дорогого стоят. Мы провели финал Суперлиги по мотокроссу. Недавний командный финал Суперлиги по

спидвею транслировался в прямом эфире на 44 страны.

— Но ведь наверняка были соревнования, на которых могли выступить лучше?

— Так мы всё выиграли. Лучше уже нельзя! Мы, кстати, первый в стране регион, который выиграл чемпионат России в суперлиге и в кроссе, и в ледовых гонках. Есть Тольятти, Пенза, Челябинск, другие города с большими возможностями и традициями мотоспорта, которые выигрывают либо кросс, либо спидвей, но чтобы оба — до нас этого никому не удавалось в истории российского мотоспорта. Добиться такого было бы невозможно, если бы не поддержка губернатора и областного министерства спорта. А ещё мы только что вернулись из Москвы, где нас награждал глава почетительного совета федерации мотоциклетного спорта России, вице-премьер правительства России *Александр Геннадьевич Хлопонин*.

— Надо полагать, планы на предстоящий год грандиозные?

— Разумеется! Причём уже в первые дни наступающего года, 5-6 января, у нас в Каменске-Уральском пройдут престижнейшие соревнования — личный финал чемпионата России по ледовому спидвею.

Подготовил Евгений ЯЧМЕНЁВ